

Устные рассказы Елизаветы Ауэрбах

Актриса МХАТ Елизавета Ауэрбах читает свои рассказы с эстрады. В рассказах этих нет какого-либо особо занимательного сюжета, стремительно развивающегося действия. Нет в них на первый взгляд и мудрых обобщений. Это маленькие новеллы, то веселые, то грустные... Рассказывается в них о людях, о встречах с людьми. Перед слушателями и читателями проходят картины фронта, бойцы, офицеры Советской Армии, колхозницы далекой уральской деревни и актеры МХАТ — товарищи Ауэрбах по работе и много, много других.

Вот с мягким юмором рассказывает актриса о том, как она была в дни войны почтальоном в далеком уральском селе и у соседки был сероглазый сын, курсант военного училища. Он уехал на фронт, куда Ауэрбах попала с бригадой артистов. И сероглазый боец узнал в ней почтальонку Лизу... Затем, уже после войны, актриса вместе с МХАТ в Свердловске, на Уралмаше встречает все того же человека, который оказывается уже конспирктором...

А вот другой рассказ — грустный и лирический — о «стремительном майоре», редакторе фронтовой газеты, человеке, великолепно знающем литературу, иногда резком, но покоряющем окружающих своим вниманием и любовью к людям. Это рассказ о несостоявшемся человеческом счастье — счастье двух любящих, счастье, которое погубила война: майор погиб.

Во всех рассказах явственно чувствуется большая любовь к людям.

Иногда кажется, что в своих рассказах Ауэрбах слишком много говорит о себе, — ведь все они идут

у нее от первого лица. Но это только кажется. Не о себе, а о другом человеке, жизнь которого в силу разных обстоятельств пришла в соприкосновение с ее жизнью, о душевной красоте и богатстве его говорит актриса.

Есть в манере, в которой написаны эти рассказы, какая-то мягкая недоговоренность, словно Ауэрбах верит — слушатели, читатели и так все поймут до конца и поймут правильно. Зритель, читатель додумает, почувствует за героев. От этого «соучастия» события, действующие лица делаются ближе, дороже, понятнее...

Ауэрбах читает очень просто, в самом непосредственном и живом общении со зрительным залом. Все время есть ощущение «сиюминутности» возникновения рассказа, почти импровизации. Кажется, что это добрый ваш знакомый, совершенно обычный, привычный человек рассказывает вам о людях, тоже вами много раз виденных... Делает она это так, что вы начинаете удивляться: как это вы не замечали в них раньше всего того хорошего, а порой смешного и трогательного, что видит Ауэрбах?!

К сожалению, с мастерством актрисы не может познакомиться широкий слушатель. Не являясь солисткой Московской филармонии, Ауэрбах не дает открытых сольных концертов, не объявляет о своих выступлениях афишами. Думается, филармония поступает неправильно, не используя артистку такого интересного и редкого жанра. Ведь, несомненно, своим искусством артистка приносит радость. И надо, чтобы эта радость была доступна многим.

В. ГРОХОВСКАЯ.